Смысл нормы права: понятие, детерминанты и основные характеристики (догматические основы понимания)

МАЛЮГИН Сергей Владимирович, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: svm707@mail.ru

Автор статьи попытался описать широко распространенный, но мало изученный феномен смысла нормы права в системе юридического научного знания посредством обращения к юридической догме. Цель статьи — выделить специальные юридические причины, основные характеристики и понятие категории смысла нормы права.

Философскую методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод и философская установка, которая предоставляет возможность объективного познания сущности предмета исследования путем обращения к его форме. Использовались следующие метанаучные средства познания: анализ и синтез, абстрагирование, сравнительный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот, системно-структурный подход к исследуемому явлению. Специальную юридическую методологию исследования составили формально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Основными результатами исследования являются выделенные детерминанты, признаки и понятие смысла нормы права. Указывается, что явление смысла нормы права имеет сложный и неоднозначный характер и множественные факторы причинности. Путем обращения к специальной юридической литературе и правоприменительной практике подробно описаны основные характеристики смысла нормы права. Даны конкретные рекомендации, связанные с выявлением смысла нормы права, которые могут быть использованы применительно к различным видам юридической деятельности и послужить методологическими основами в аналитической юриспруденции.

Сформулирован вывод, что смысл нормы права представляет собой устанавливаемую по результатам ее толкования внешне определенную через носители (источники) правовой информации и обобщенно воспринимаемую в системе правового регулирования значимую цель в области одной разновидности общественного отношения, выраженную государственной властью.

Ключевые слова: норма права, смысл нормы права, правовое предписание, смысл закона, цель правового регулирования, идея нормы права, назначение нормы права, толкование права, юридическая квалификация.

The Gist of the Norm of Law: Concept, Determinants and Basic Characteristics (Dogmatic Bases of Understanding)

S. V. MALYUGIN, associate professor of the Department of theory of state and law of the Ural State Law University, candidate of legal sciences

21, Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137

E-mail: svm707@mail.ru

The subjective scope of the article is aimed at an attempt to describe a widespread, but little studied phenomenon of the gist of the rule of law in the system of legal scientific knowledge by referring to legal dogma. The purpose of the article is to highlight the specific legal causes, the main characteristics and the concept of the category of meaning of the rule of law.

The philosophical methodological basis of research is the dialectical-materialistic method and philosophical attitude, which provides the possibility of an objective cognition of the essence of the subject of research by referring to its form. In the scientific article the following metascientific means of cognition were used: analysis and synthesis, abstraction, comparative method, method of ascent from abstract to concrete and from concrete to abstract, system-structural approach to the phenomenon under study. A formal legal method and a method of comparative jurisprudence represent a special legal methodology for research.

The main results of the article are the determinants, signs and concept of the meaning of the rule of law highlighted as a result of treatment in legal dogma. The article states that the phenomenon of the meaning of the rule of law is complex, ambiguous, with multiple factors of causality. By referring to the special legal literature and law enforcement practice in the study describes in detail the main characteristics of the meaning of the rule of law. The article contains specific recommendations related to identifying the meaning of the rule of law, which can be used in relation to various types of legal activity and serve as methodological foundations in analytical jurisprudence. The study concludes that the meaning of the rule of law is an externally determined through the carriers (sources) of legal information, established by the results of its interpretation, and a meaningful goal generally understood in the system of legal regulation in the field of one type of social relation expressed by the government.

Keywords: rule of law, gist of the rule of law, legal prescription, the meaning of law, the purpose of legal regulation, the idea of the rule of law, the appointment of a rule of law, the interpretation of law, legal qualifications.

DOI: 10.12737/art_2019_2_2

Норма права, являясь самой элементарной частицей системы права государства, находится в постоянном фокусе юридической науки и практики. Предпринимаются попытки научного описания смысла нормы права в рамках специально-юридических исследований¹. Выявление смыслового значения нормы права происходит в судебной практике современного Российского го-

сударства на всех уровнях судебной системы², специализированными судами³, а также Европейским судом по правам человека⁴.

¹ См., например: Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. С. 79—80, 83, 88; Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975. С. 16—17; Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 12, 19—20; Таева Н. Е. Некоторые проблемы выявления конституционно-правового смысла норм Конституционным Судом РФ // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 24—28; Вершинина С. И. О нормах процессуального права, их структуре и содержании // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 34—50; Кучин М. В. Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 31—42; Саенко С. И. Методологический плюрализм как основа познания сущности и содержания норм административного права // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 75—77; Гаврилова Ю. А. Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 46—55.

² См. определения ВС РФ от 19 июня 2013 г. № 56-АПГ13-6 и от 16 ноября 2016 г. по делу № 305-ЭС14-5119(45), А40-172055/2013; определение КС РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р; постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 марта 2008 г. № Ф03-А51/08-1/504 по делу № А51-10229/2006-19-237; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 января 2018 г. № Ф09-8661/17 по делу № А60-28111/2017; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2016 г. № 09АП-49096/2016 по делу № А40-41378/16; апелляционное определение Московского областного суда от 18 июня 2014 г. по делу № 33-12683/2014.

³ См. постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2015 г. № С01-339/2015 по делу № А05-9476/2014.

⁴ См., например, п. 22 постановления ЕСПЧ от 11 июня 2015 г. по делу «Коберник (Kobernik) против Российской Федерации» (жалоба № 30711/03); абз. 8 п. “b” информации о постановлении ЕСПЧ от 16 сентября 2014 г. по делу «Хассан (Hassan) против Соединенного Королевства» (жалоба № 29750/09); п. 4 постановления ЕСПЧ от 12 июня 2012 г. по делу «Грязнов (Gryaznov) против Российской Федерации» (жалоба № 19673/03); п. 3 постановления ЕСПЧ от 11 октября 2016 г. по делу «Каспаров (Kasparov) против Российской Федерации» (жалоба № 53659/07); п. 51 постановления ЕСПЧ от 15 октября 2015 г. по делу «Перин-

Уяснение смысла нормы права в практической и научно-исследовательской деятельности связано со значительными трудностями субъективного и объективного характера. Остаются нерешенными вопросы, касающиеся общих причин необходимости понимания смысла нормы права, описания смысла нормы как категории юридической науки, объективности (субъективности) смыслового значения нормы права, носителей (источников) такой информации и особенностей интерпретации положений юридических текстов.

На основе анализа юридических научных исследований и правоприменительной практики в настоящей статье будет предпринята попытка решить указанные вопросы теоретического и практического характера. Исследование нормы права будет опираться на классическую трехзвенную логическую (идеальную) структуру, устоявшуюся в современном юридическом знании⁵.

Основные причины появления смысла нормы права. Необходимость выявления смысла нормы права обуславливается следующими специально-юридическими причинами.

А. Несовпадение гипотезы нормы права с юридическим фактом. Необходимость выявления смысла правовой нормы обнаруживается по мере развития общественных отношений, возникнове-

ния новых реалий правовой жизни⁶, которые не охватываются гипотезой нормы права. Здесь возникает проблема поиска соответствующей юридической нормы (прежде всего гипотезы структуры нормы права) в целях максимально правильной квалификации и, следовательно, понимания ее юридической сущности, которая является наиболее близкой к юридическому факту. Потребность в определении юридической сущности правовой нормы появляется и в случае наиболее абстрактного и (или) неточного (неполного, в некоторых случаях ошибочного) описания в законодательстве обстоятельства реальной жизни, в результате наступления которого действует конкретное правило поведения; иными словами, когда правотворческий орган недостаточно конкретно излагает гипотезу нормы права.

Б. Сложности в установлении правила поведения, расположенного в диспозиции нормы права. Трудности установления смысла нормы права вызваны проблемой описания правила поведения в тексте той или иной формы права. Правило поведения, которое должно быть четко определенным, не всегда может быть конкретно и ясно отражено в юридическом тексте. В науке и практике это связывается с бланкетным способом описания диспозиции нормы права⁷ в ситуациях, когда правило поведения в тексте формулируется неопределенно (абстрактно)⁸ или ошибочно. Данная проблема

чек (Perincek) против Швейцарии» (жалоба № 27510/08); п. 59 постановления ЕСПЧ от 16 апреля 2015 г. по делу «Заев (Zaev) против Российской Федерации» (жалоба № 36552/05).

⁵ См.: Алексеев С. С. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. М., 1998. С. 238—242; Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1999. С. 443; Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 386; Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 468—469.

⁶ См.: Пучков О. А. Судебные интерпретационные акты в российском праве: юридико-герменевтический аспект // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 34—39.

⁷ См.: Соловьев О. Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 9.

⁸ См.: Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения //

лежит в области юридической техники.

В. Сложности выявления логической структуры нормы права и поиск санкции нормы права. Поиск санкции при реальном выражении охранительной нормы права не вызывает сложностей. В реальной охранительной норме санкция находится после диспозиции. Сложности возникают, когда, например, нарушается правило поведения в регулятивной норме права и необходимо найти санкцию. Вторая ситуация возникает в случае, когда необходимо понять смысл неблагоприятного последствия в результате нарушения правила поведения. Это обусловливается необходимостью реализации юридической ответственности (иных мер государственно-правового принуждения) правоприменительным органом, поскольку через описание неблагоприятных последствий достигаются ее цели.

Итак, детерминантами, влияющими на необходимость понимания смысла нормы права, являются изменчивые общественные отношения и юридико-технические проблемы достаточно ясного выражения нормы права в соответствующем тексте формы права⁹. Проблема состоит в том, что субъекту необходимо найти первоисточник и объективные основания, проникнуть в содержание сквозь внешнюю материю правового текста для понимания смысла нормы права. Для разрешения указанной проблематики необходимо обратиться к этимологическому значению и философским методологическим основаниям категории смысла.

Этимологически сущностью признается внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-либо, а

суть — самое главное и существенное в чем-нибудь¹⁰. Анализ основных философских идей мыслителей¹¹ позволяет получить важные результаты в плане понимания сущности различных явлений. Смысл объекта (вещи, явления и др.) может быть определен как основное и неизменчивое его содержание. Результатом исследования метафизических идей является разделение формы (явления) — изменчивого состояния объекта познания и содержания (сущности) — внутреннего неизменчивого состояния. Философские методологические основания настоящего исследования позволяют подойти к определению смысла нормы права через следующие положения: 1) как источник появления нормы права; 2) как совокупность существенных признаков нормы права и правоотношения (фактического и юридического состава); 3) как содержание, смысловое значение нормы права.

¹⁰ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М., 2012. С. 1022, 1024.

¹¹ См.: Александров Г. Аристотель. Философские и социально-политические взгляды. М., 1940. С. 35; Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. М., 1890. С. 457; Творения велекомудрого Платона / пер. с греч. В. Соловьева (деф.). Т. 2. 1899. С. 670, С. 693; Луначарский А. В. Спиноза. 1905. С. 27—28; Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. 1861. С. 63—64; Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1867. С. 31; Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / общ. ред., сост., вступ. ст. А. А. Гусейнова, А. П. Скрипника. М., 1992. С. 180—182; Конт О. Курс положительной философии. Т. 2, отд. 2. 1900. С. 8; Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 563; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О диалектическом и историческом материализме. М., 1984. С. 51; Спенсер Г. Основания этики: в 2 т. СПб., 1899. Т. 2. Ч. 4; Васильев Н. С. Вопросы государственного устройства. Казань, 1906. С. 3—4; Ивановский В. В. Вопросы государственного устройства, социологии и политики. Казань, 1889. С. 3.

Философским методологическим основанием понимания смысла нормы права является движение к предмету настоящего исследования через его внешние проявления (текст) к содержанию (смысловому значению), неизменчивому и объективному основанию.

Основные характеристики смысла нормы права. Анализ специально-юридической литературы и право-применительной практики позволяет предложить основные характеристики данной категории, на основании которых возможно сформулировать определение данного юридического понятия.

А. Смысл нормы права устанавливается по результатам ее толкования. Потребность в поиске содержательного элемента в норме права возникает в момент, когда она попадает в сферу познания. На тот факт, что смысл нормы права устанавливается в процессе ее толкования (интерпретации), указывается во многих исследованиях¹². Субъект права пытается на основе выделения признаков нормы права отграничить одну норму права от другой, сопоставить ее с фактическим составом правоотношения, а для этого необходимо понять ее содержание и значение, в том числе при возникновении коллизии¹³.

Не вдаваясь в особенности терминологии, отметим, что исполь-

зуемые понятия «интерпретация» и «толкование» не являются тождественными. Различие заключается в том, что толкование включает стадию уяснения и разъяснения. Применительно к настоящему исследованию будет использовано понятие «толкование», которое является традиционным для российской правовой традиции.

Возникает вопрос: несет ли норма права изначально в себе определенный смысл? Представляется, что первоначально правотворческим органом в нормативном правовом акте норме права задается определенный смысл, но он является довольно абстрактным. Конкретизация общего смысла находит выражение уже на правореализационной стадии правового регулирования. Это обуславливается тем, что субъекту права реализации или правоприменения необходимо связать то общее правило, которое сформулировано в норме права, с конкретной фактической ситуацией¹⁴.

Предполагается, что смысл нормы права содержится и в результате толкования правового текста. Этот смысл является производным от первоначально заданного и может быть несколько иным от первоначально задуманного смысла, заложенного государственной властью в норму права. Но несмотря на производность от первоначального текста, последующий смысл является зависимым от него. Он как бы находится в рамках первоначально заданного направления правового регулирования правотворческого органа. Именно поэтому, как думается, имеются общий смысл заданной нормы

¹² См.: Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913. С. 29; Хафизов Д. Х. Понятие правоинтерпретационной деятельности и ее значение // NovaUm.Ru. 2018. № 11; Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. С. 51; Поляков А. В. Коммуникативная концепция права: проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

¹³ См.: Демидова И. А. Коллизии в праве: теоретический аспект // «Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства». С. 14; Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина. М., 2005.

¹⁴ «Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из смысла названной нормы права следует, что лицу, чье право нарушено, должна быть предоставлена возможность для защиты своих прав именно в судебном порядке..» (постановление ФАС Центрального округа от 29 октября 2008 г. № Ф10-4856/08 по делу № А54-3309/2005).

права и конкретный смысл, который устанавливается в процессе непосредственно разъяснения права. Субъект толкования права всегда находится в определенных рамках, в ситуации свободы усмотрения (права выбора¹⁵) в процессе применения и реализации права, которая зависит от его фактического положения и правового статуса. Что интересно, конкретизация в некоторых случаях выводится правоприменителем из нескольких норм права и смысловое значение таких норм дается применительно к процессуальным нормам права¹⁶, что еще раз подтверждает тезис о конкретизации нормы в процессе реализации (применения) права. Именно в процессе юридической квалификации появляется потребность в определении сущностных признаков правовой нормы, с помощью которых возможно разграничить схожие по формальным признакам правовые нормы¹⁷.

Способы толкования — это приемы и методы уяснения значения смысла правовой нормы. В связи с изученностью категории «толкование» в юридической науке¹⁸ останавливаться на раскрытии его содержания не имеет

смысла. Отметим, что выбор способа толкования должен однозначно определять внутреннее содержание нормы права. Обратное ведет к искажению правильного смысла нормы права¹⁹. Интересным является предположение государственной власти, что толкование не должно изменять смысла нормативного правового акта²⁰.

Б. Смысл нормы права содержится в логической структуре нормы права. Государство, создавая гипотезу нормы права, закрепляет общественные отношения, которые должны быть урегулированы правом. Следовательно, смысл нормы права лежит в сфере развития общественных отношений, подлежащих правовому регулированию в области согласования взаимных правовых интересов²¹. Смысл нормы права определяется причинами, которые побудили правотворческий орган к принятию той или иной нормы права. Предполагается, что для выявления смысла нормы права нужно обратиться и к правовому правилу поведения — диспозиции²². Это значит, что поиск признаков, отграничивающих одну норму от другой, происходит в том числе исходя из юридического состава²³

¹⁵ См.: Сомиков К. А. Правовой выбор и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 8.

¹⁶ «Из смысла указанных норм права следует, что для признания сделки недействительной необходимо доказать совершение ее с нарушением требований закона, а также нарушение такой сделкой прав и законных интересов участника либо наличия у общества убытков, причиненных совершением сделки...» (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2010 г. по делу № А41-2760/10).

¹⁷ См. абз. 16 постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2009 г. № 09АП-3776/2009-ГК по делу № А40-41716/05-92-375.

¹⁸ См.: Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979; Малинова И. П. Юридическая герменевтика и правопонимание. Екатеринбург, 1999; Рикёр П. Конфликт ин-

терпретаций. М., 1995; Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М., 2003.

¹⁹ См. абз. 18 постановления ФАС Северо-Западного округа от 27 ноября 2006 г. по делу № А21-710/2006.

²⁰ См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 декабря 2014 г.).

²¹ См.: Коркунов Н. М. Очерк теории административной юстиции. СПб., 1898. С. 157.

²² См.: Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса. М., 1968. С. 117; Лившиц Р. З. Теория права. М., 2001. С. 104; Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 469—470, 479.

²³ См. абз. 14 постановления ФАС Поволжского округа от 15 января 2010 г. по делу № А55-13710/2009.

правоотношения. Смысл здесь проявляется в установлении правила поведения, адресованного конкретному субъекту права.

В санкции нормы права также проявляется смысл, поскольку неблагоприятные правовые последствия для субъекта правонарушения связаны с достижением целей юридической ответственности. Через такие цели, при помощи определения санкций, государственная власть направляет общественные отношения в нужном направлении. В свою очередь, совокупность элементов логической структуры нормы права именуется логическим смыслом нормы права²⁴.

В. Смысл нормы права в юридической догме является объективным. В рамках настоящего исследования предполагается, что норма права содержит в себе сущностные положения, которые определяют ее роль и место в системе нормативного правового регулирования. Данное утверждение является небесспорным, поскольку смысл нормы права является результатом интеллектуальной деятельности, транслируется через правосознание субъекта токования права. Информационный компонент правосознания является определяющим с точки зрения объективности данного явления. Существенно искажающим смысл нормы права является идеологический критерий, который позволяет субъекту — носителю соответствующих установок искажать заданные смысловые параметры нормы права. Как представляется, рассматриваемая категория органично включается в знаниевый и идеологический компоненты правосознания.

Поскольку явление смысла нормы является сложно уловимым, возникает проблематика объективации юридической наукой данного явления. По отношению к объективности нормы права ее смыслового зна-

чения в науке сложились два подхода. Первый подход состоит в том, что смысл нормы права имеет объективное значение²⁵ и по результатам толкования нормы права не изменяется ее содержание²⁶. В то же время в рамках данного подхода усматривается и позиция, что смысл нормы права частично может быть подвергнут корректировке государством²⁷, в том числе применительно к отношениям, системе регулирования²⁸ и выявлению отдельных видов смыслов (например, конституционного²⁹). Второй подход заключается в том, что заранее заданного объективного смысла нормы права не существует³⁰, смысл нормы права создает непосредственно интерпретатор (толкователь нормы права при разъяснении).

Позиция, отстаиваемая в настоящем исследовании, состоит в том, что смысл нормы права в юридической догме можно познать, используя основные и вспомогательные носители (источники) информации. Текстуальное выражение смысла нормы права, безусловно, может изменяться, но всегда оставаться в русле, которое задает правотворческий орган, государственная власть. Если отстаивать позицию, что смысл

²⁵ См.: Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения. Правоведение. 2000. № 2. С. 22.

²⁶ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2002. С. 345.

²⁷ См.: Терехов Е. М. Анализ целевой составляющей правоинтерпретационной деятельности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 54.

²⁸ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 января 2018 г. № Ф09-8661/17 по делу № А60-28111/2017.

²⁹ См. определение ВС РФ от 16 ноября 2016 г. по делу № 305-ЭС14-5119(45), А40-172055/2013.

³⁰ См.: Баринов Э. Э., Овчинников А. И. Толкование права в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Ростов н/Д., 2004. С. 26, 43.

²⁴ См.: Поляков А. В. Общая теория права. С. 468—469.

нормы только придается интерпретатором, то получается, что нет никакой заданной нормативной основы и участие государства в правообразовании и осуществлении государственной воли в нормах права сводится к минимуму или практически нивелируется. Кроме того, выходит, что любое правоположение возможно толковать произвольно, что будет способствовать злоупотреблению правом и правовой неопределенности. Как указывается в актах Конституционного Суда РФ, законоположения по своему содержанию и (или) по форме должны отвечать критериям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования³¹. Именно поэтому предполагается, что смысл нормы права может быть познан. Вопрос заключается в том, к чему должен обратиться исследователь или, точнее, какие неизменные источники информации позволяют говорить о таком неизменном смысле нормы права.

Г. Смысл нормы права выражается через текст различных носителей правовой информации. Смысл нормы права содержится как в основных, так и во вспомогательных носителях (источниках) правовой информации³². Нормы права —

это прежде всего текст (язык³³), заключенный в структурной части одной из форм права, который и выступает его основным источником. В зависимости от разновидности форм права этот текст может выражаться в разной степени конкретизации. Например, в нормативном правовом акте этот текст является довольно абстрактным, обобщенным и не привязанным к конкретной ситуации. В системе законодательства смысл нормы права конкретизируется на уровне подзаконного нормативного регулирования, тем самым задавая норме права максимально возможный конкретный смысл³⁴. Если искать смысл нормы права в судебном прецеденте, то норма права максимально приближается к юридическому факту, который стал основой применения нормы права. Поэтому в судебном прецеденте норма права максимально детализирована. Поиск нормы права в судебном прецеденте является довольно сложным. В описательной части, как правило, содержится гипотеза, а в мотивировочной части — диспозиция (правило поведения)³⁵. Нормативный характер приобретают лишь те элементы решения суда, которые выступают в качестве непосредственного обоснования его решения по делу³⁶, а резолютивная его часть, по сути, устанавливает норму права в действующей системе права и придает ей офи-

³¹ См., например, постановления КС РФ от 20 апреля 2009 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положения п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; от 6 декабря 2011 г. № 27-П по делу о проверке конституционности ст. 107 УПК РФ; от 29 июня 2012 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положения части десятой ст. 13 Федерального закона «Об оружии».

³² См.: *Баженова Т. М.* Источники права и источники познания права: обзор докладов и сообщений круглого стола (21—22 июня 2013 г., УрГЮА, Екатеринбург) // *Российский юридический журнал*. 2013. № 5. С. 56—62; *Романова Е. А.* Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: авто-

реф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 10—11.

³³ См.: *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012. С. 5.

³⁴ См. абз. 27 описательно-мотивировочной части постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20 декабря 2016 г. № Ф09-10620/16 по делу № А07-9057/2016.

³⁵ См.: *Жидков О. А.* Верховный суд США: право и политика. М., 1985. С. 105.

³⁶ См.: *Петрова Е. А.* Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // *Lex Russica*. 2015. № 1. С. 84—95.

циальное значение³⁷. В форме правового обычая смысл нормы права также максимально детализируется путем его закрепления актом правотворчества. В случае закрепления актом правотворчества неопределенной группы обычаев, которые в рамках применения права должны стать нормой права и воплотить в себе правовой смысл, установление смысла нормы обычного права будет находиться в практике сложившихся отношений (в том числе в письменном виде)³⁸ и его детализация будет осложнена выводением общего правила из множества повторяемых действий.

Вспомогательными источниками информации о смысле нормы права могут быть материалы юридической практики, политико-правовые документы³⁹, концепции⁴⁰, доктринальные источники⁴¹, пояснительные записки⁴² (обоснования необхо-

димости принятия норм права), правоприменительные акты⁴³, а также иные источники, тем или иным образом разъясняющие правовые тексты (комментарии ученых⁴⁴, акт, содержащий разъяснения законодательства и обладающий нормативными свойствами⁴⁵, и проч.).

В юридической практике смысл нормы права, как правило, устанавливается во взаимной связи с другими нормами права⁴⁶ и специальными юридическими средствами (цели⁴⁷, за-

стии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»»).

⁴³ См.: Пучков О. А. Судебные интерпретационные акты в российском праве: юридико-герменевтический аспект // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 34—39.

⁴⁴ См.: Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Е. Г. Азарова, О. А. Беляева, Е. Ю. Борзило и др.; отв. ред. В. Ф. Яковлев. М., 2017. Вып. 23; Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» с обзором судебно-арбитражной практики (постатейный) / Р. С. Бевзенко, С. Б. Зайнуллин, О. Н. Курскова и др.; под ред. А. Н. Лысенко, А. А. Хорошева. М., 2011.

⁴⁵ См. Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов»; постановление КС РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подп. 1 п. 1 ст. 342 НК РФ.

⁴⁶ См. определение ВС РФ от 19 июня 2013 г. № 56-АПГ13-6; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2010 г. по делу № А41-2760/10.

⁴⁷ См. абз. 62 описательно-мотивировочной части постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от

³⁷ См. дело “Miranda v. Arizona”. 384 U. S. 436 (1966). URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/384/436.html#t*.

³⁸ См. абз. 57 описательно-мотивировочной части постановления Суда по интеллектуальным правам от 3 декабря 2015 г. № С01-809/2014 по делу № А56-10757/2014.

³⁹ В послании к Федеральному Собранию РФ в 2010 г. на тот момент Президент РФ Д. А. Медведев определял смысл (назначение) уголовного законодательства как «восстановление справедливости посредством правосудия и защиты прав потерпевших». Данное понимание не вполне согласуется с назначением уголовного судопроизводства, установленным в ст. 6 УПК РФ.

⁴⁰ См. абз. 2 п. 7 введения, абз. 2 п. 1.2, п. 2.2. и др. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.).

⁴¹ См. п. 3 постановления КС РФ от 24 марта 2015 г. № 5-П.

⁴² См. абз. 7 Пояснительной записки «К проекту федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “Об уча-

дачи⁴⁸, принципы⁴⁹, дефиниции⁵⁰ и др.). Выяснить содержание юридического состава правоотношения можно путем определения места и роли нормы в системе правового регулирования общественных отношений (экономическая, социальная, политическая и духовная сферы)⁵¹, обращения к общим положениям правового института⁵², а также использования общих подходов к регулированию отношений применительно к отраслевому правовому режиму (отрасли права)⁵³. Проанализированные носители правовой информации являются очень важными, поскольку они способствуют определенности в понимании смысла норм права на официальном и доктринальном уровнях, единообразному правоприменению.

Д. Смысл нормы права означает общественно значимую цель, выраженную государственной властью. Представляется, что норма права принимается для достижения определенной цели правового

регулирования⁵⁴. Здесь необходимо рассмотреть вопрос технического описания нормы права и введения ее в текст соответствующей формы права. Применительно к данной тематике следует разграничивать такие понятия, как «правовое предписание», «государственная воля» и «норма права». Государственная воля путем осуществления юридической политики⁵⁵ (прежде всего законодательной политики) фактически осуществляет государственное-властное воздействие при помощи права, которое в итоге своего действия формирует правовое предписание. Правовое предписание, по сути, представляет собой властное волеизъявление государства, содержащее обязательное для исполнения указание⁵⁶, а норма права — правило поведения, основанное на правовом предписании, закреплённом государственной волей. В судебной практике можно найти многочисленные примеры, когда правило поведения выводится из нескольких норм, посредством того, что правоприме-

10 февраля 2015 г. № 16АП-64/2015 по делу № А61-1624/2014.

⁴⁸ См. абз. 4 описательно-мотивировочной части Апелляционного определения Пермского краевого суда от 12 января 2015 г. по делу № 33-294.

⁴⁹ См. абз. 9 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

⁵⁰ См. абз. 52 описательно-мотивировочной части постановления ФАС Волго-Вятского округа от 24 сентября 2013 г. по делу № А43-31194/2012.

⁵¹ См. определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2007 г. № 38-В07-9.

⁵² См. абз. 18 описательно-мотивировочной части постановления ФАС Московского округа от 15 июля 2010 г. № КГ-А40/5898-10 по делу № А40-15847/09-13-77.

⁵³ См. абз. 17 описательно-мотивировочной части постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2016 г. № 09АП-49096/2016 по делу № А40-41378/16.

⁵⁴ См.: *Тепляшин И. В., Фастович Г. Г.* Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2011. Т. 51. № 3. С. 28.

⁵⁵ См.: *Бакарджиев Я. В.* Юридическая политика государства: понятие, основные характеристики, факторы формирования и направления реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

⁵⁶ Подробнее о правовом предписании см.: *Лазарев В. В.* Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // *Правоведение.* 1976. № 6; *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012; *Ходужкин Д. В.* Функциональная роль юридических предписаний в механизме правового регулирования общественных отношений // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2017. № 10. С. 59—64; *Вершинина С. И.* О нормах процессуального права, их структуре и содержании // *Вестник гражданского процесса.* 2017. № 3. С. 34—50.

нитель обращается к правовому предписанию⁵⁷. Представляется следующая логика восприятия нормы права в догматике: потребность в упорядочении общественных отношений — цель правового регулирования — правовое предписание — норма права. В изучении смысла нормы права исследователь содержательно обращается сначала к правовому предписанию. В случае дальнейшего осложнения его понимания — к целям правового регулирования и общим проблемам в общественных отношениях, из-за которых принимается норма права. Следовательно, для выяснения действительного смысла нормы права необходимо обратиться к правовому предписанию, выявить действительную государственную волю регулирования, выраженную в цели правового регулирования. Цель правового регулирования в действующем праве может проявляться в смысле закона (цели законодательного регулирования⁵⁸), существе законодательного регулирования⁵⁹ и итоге реализации нормы права и правового интереса субъектов права⁶⁰. Для российской догматики свойственно выводить смысл нормы права путем буквального толкования⁶¹, обращения к официальному

толкованию государственной власти⁶² и системе норм права⁶³.

Предполагается, что это конечная точка понимания смысла нормы права в юридической догме. Смысл нормы права следует искать в указанных выше вспомогательных формах выражения смысла нормы права, в общественно значимой цели нормативного правового регулирования на основании правовых ценностей⁶⁴, лежащих в основе правовой культуры конкретного общества.

Таким образом, анализ законодательства, правоприменительной практики и научной литературы свидетельствует о сложности и многогранности содержательно-сущностного элемента в норме права. Проведенное исследование показывает, что в аспекте догматического понимания смысл нормы права представляет собой устанавливаемую по результатам ее толкования внешне определенную через носители (источники) правовой ин-

377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁶² См. п. 4 постановления ЕСПЧ от 12 июня 2012 г. по делу «Грязнов (Gryaznov) против Российской Федерации» (жалоба № 19673/03).

⁶³ См. п. 4 постановления ЕСПЧ от 11 октября 2016 г. по делу «Каспаров (Kasparov) против Российской Федерации» (жалоба № 53659/07); абз. 8 п. b информации о постановлении ЕСПЧ от 16 сентября 2014 г. по делу «Хассан (Hassan) против Соединенного Королевства» (жалоба № 29750/09).

⁶⁴ См.: Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 15; Пресняков М. В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей // Современное право. 2009. № 10. С. 13, 15; Пшидаток В. Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 29.

⁵⁷ См. апелляционное определение Московского областного суда от 18 июня 2014 г. по делу № 33-12683/2014.

⁵⁸ См. абз. 2 п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

⁵⁹ См. определение ВС РФ от 15 марта 2018 г. по делу № 305-ЭС17-17260, А40-28789/2014.

⁶⁰ См. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 1 августа 2007 г. № Ф08-4732/2007 по делу № А32-23053/2006-50/472.

⁶¹ См. определение КС РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376,

формации и обобщенно воспринимаемую в системе правового регулирования значимую цель в области одной разновидности общественного отношения, выраженную государственной властью.

Библиографический список

- Александров Г. Аристотель. Философские и социально-политические взгляды. М., 1940.
- Алексеев С. С. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. М., 1998.
- Баженова Т. М. Источники права и источники познания права: обзор докладов и сообщений круглого стола (21—22 июня 2013 г., УрГЮА, Екатеринбург) // Российский юридический журнал. 2013. № 5.
- Бакарджиев Я. В. Юридическая политика государства: понятие, основные характеристики, факторы формирования и направления реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
- Баринов Э. Э., Овчинников А. И. Толкование права в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Ростов н/Д., 2004.
- Васильев Н. С. Вопросы государствоведения. Казань, 1906.
- Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.
- Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
- Вершинина С. И. О нормах процессуального права, их структуре и содержании // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3.
- Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2.
- Гаврилова Ю. А. Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // Журнал российского права. 2018. № 5.
- Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. 1861.
- Демидова И. А. Коллизии в праве: теоретический аспект // «Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства».
- Жидков О. А. Верховный суд США: право и политика. М., 1985.
- Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12.
- Ивановский В. В. Вопросы государствоведения, социологии и политики. Казань, 1889.
- Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1867.
- Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Е. Г. Азарова, О. А. Беляева, Е. Ю. Борзило и др.; отв. ред. В. Ф. Яковлев. М., 2017. Вып. 23.
- Конт О. Курс положительной философии. Т. 2, отд. 2. 1900.
- Коркунов Н. М. Очерк теории административной юстиции. СПб., 1898.
- Кучин М. В. Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход // Журнал российского права. 2017. № 12.
- Лазарев В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6.
- Лившиц Р. З. Теория права. М., 2001.
- Луначарский А. В. Спиноза. 1905.
- Малинова И. П. Юридическая герменевтика и правопонимание. Екатеринбург, 1999.
- Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О диалектическом и историческом материализме. М., 1984.
- Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2002.
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» с обзором судебно-арбитражной практики (постатейный) / Р. С. Бевзенко, С. Б. Зайнуллин, О. Н. Курскова и др.; под ред. А. Н. Лысенко, А. А. Хорошева. М., 2011.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М., 2012.

Петрова Е. А. Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // *Lex Russica*. 2015. № 1.

Поляков А. В. Коммуникативная концепция права: проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2001.

Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения. Правоведение. 2000. № 2.

Пресняков М. В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей // *Современное право*. 2009. № 10.

Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1999.

Пучков О. А. Судебные интерпретационные акты в российском праве: юридино-герменевтический аспект // *Российский юридический журнал*. 2017. № 6.

Пшидаток В. Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. М., 1995.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008.

Романова Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Саенко С. И. Методологический плюрализм как основа познания сущности и содержания норм административного права // *Административное право и процесс*. 2013. № 7.

Соловьев О. Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2015. № 1.

Сомиков К. А. Правовой выбор и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса. М., 1968.

Спенсер Г. Основания этики: в 2 т. СПб., 1899. Т. 2. Ч. 4.

Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975.

Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017.

Судебная практика как источник права. М., 1997.

Таева Н. Е. Некоторые проблемы выявления конституционно-правового смысла норм Конституционным Судом РФ // *Конституционное и муниципальное право*. 2014. № 12.

Творения велекомудрого Платона / пер. с греч. В. Соловьева (деф.). Т. 2. 1899.

Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003.

Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина. М., 2005.

Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2011. Т. 51. № 3.

Терехов Е. М. Анализ целевой составляющей правоинтерпретационной деятельности // *Правовая парадигма*. 2017. Т. 16. № 3.

Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. М., 1890.

Хафизов Д. Х. Понятие правоинтерпретационной деятельности и ее значение // *NovaUm. Ru*. 2018. № 11.

Ходукин Д. В. Функциональная роль юридических предписаний в механизме правового регулирования общественных отношений // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2017. № 10.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.

Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М., 2003.

Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.

Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / общ. ред., сост., вступ. ст. А. А. Гусейнова, А. П. Скрипника. М., 1992.

Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.

References

- Aleksandrov G. Aristotel. Filosofskie i sotsialno-politicheskie vzglyady [Aristotle: (Philosophical and Socio-Political Views)]. Moscow, 1940. 273 p.
- Alekseev S. S. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Ed. by S. S. Alekseev. Moscow, 1998. 570 p.
- Azarova Ye. G., Belyaeva O. A., Borzilo Ye. Yu. et al. Kommentariy praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoy praktiki) [Commentary on the practice of dealing with economic disputes (judicial arbitration practice)]. Ed. by V. F. Yakovlev. Moscow, 2017. Iss. 23. 184 p.
- Bakardzhiev Ya. V. Yuridicheskaya politika gosudarstva: ponyatie, osnovnye kharakteristiki, faktory formirovaniya i napravleniya realizatsii [Legal policy of the state: the concept, basic characteristics, factors of formation and directions of implementation]. Cand. diss. Yekaterinburg, 2006. 217 p.
- Barinov E. E., Ovchinnikov A. I. Tolkovanie prava v deyatelnosti Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [The interpretation of the law in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Rostov-on-Don, 2004. 208 p.
- Bazhenova T. M. Istochniki prava i istochniki poznaniya prava [Sources of law and sources of knowledge of law]: obzor dokladov i soobshcheniy kruglogo stola (21—22 iyunya 2013 g., UrGYuA, Yekaterinburg). *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 5, pp. 56—62.
- Bevzenko R. S., Zaynullin S. B., Kurskova O. N. et al. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu “O treteyskikh sudakh v Rossiyskoy Federatsii” s obzorom sudebno-arbitrazhnoy praktiki (postateynnyy) [Scientific and practical commentary to the Federal Law “On Arbitration Courts in the Russian Federation” with a review of judicial arbitration practice (article by article)]. Ed. by A. N. Lysenko, A. A. Khoroshev. Moscow, 2011. 376 p.
- Cherdantsev A. F. Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii [Logic-linguistic phenomena in jurisprudence]. Moscow, 2012. 320 p.
- Cherdantsev A. F. Tolkovanie sovetskogo prava [Interpretation of Soviet law]. Moscow, 1979. 168 p.
- Cherdantsev A. F. Tolkovanie prava i dogovora [Interpretation of law and contract]. Moscow, 2003. 381 p.
- Demidova I. A. Kollizii v prave: teoreticheskiy aspekt [Collisions in law: theoretical aspect]. *Vesnik Grodzenskaya dzyarzhajnaga ĵniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 4. Pravaznajstva*. Pp. 12—18.
- Engels F. Dialektika prirody [Dialectic of Nature]. In Marks K., Engels F. Sochineniya. Vol. 20. 359 p.
- Gavrilova Yu. A. Pravoprimenitelnaya praktika: osobennosti smysloobrazovaniya [Law-Enforcement Practice: Specifics of Meaning-Making]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 5, pp. 46—55.
- Gegel G. V. Entsiklopediya filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophy]. Vol. 1. 1861. 406 c.
- Ivanovskiy V. V. Voprosy gosudarstvovedeniya, sotsiologii i politiki [Questions of state studies, sociology and politics]. Kazan, 1889. 400 p.
- Kant I. Kritika chistogo razuma [Criticism of pure reason]. St. Petersburg, 1867. 715 p.
- Khabrieva T. Y., Lazarev V. V., Gabov A. V. et al. Sudebnaya praktika v sovremennoy pravovoy sisteme Rossii [Judicial practice in the modern legal system of Russia]. Ed. by T. Y. Khabrieva, V. V. Lazarev. Moscow, 2017. 432 p.
- Khafizov D. Kh. Ponyatie pravointerpretatsionnoy deyatelnosti i ee znachenie [Legal Interpretative Activity and Problems of Its Improvement]. *NovaUm.Ru*, 2018, no. 11, pp. 8—14.
- Khodukin D. V. Funktsionalnaya rol yuridicheskikh predpisaniy v mekhanizme pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy [Functional role of legal instructions in mechanism of legal regulation of public relations]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2017, no. 10, pp. 59—64.
- Kont O. Kurs polozhitelnoy filosofii [The course of positive philosophy]. Vol. 2. Part 2. 1900. 176 p.
- Korkunov N. M. Ocherk teorii administrativnoy yustitsii [Sketch of the theory of administrative justice]. St. Petersburg, 1898. 218 p.

Kuchin M. V. Yuridicheskaya priroda pravovoy normy: integrativnyy podkhod [Legal Nature of a Legal Norm: Integrative Approach]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 12, pp. 31—42.

Lazarev V. V. Pravopolozheniya: ponyatie, proiskhozhdenie i rol v mekhanizme yuridicheskogo vozdeystviya [Legal provisions: concept, origin and role in the mechanism of legal influence]. *Pravovedenie*, 1976, no. 6, pp. 7—15.

Livshits R. Z. Teoriya prava [Theory of law]. Moscow, 2001. 224 p.

Lunacharskiy A. V. Spinoza. 1905.

Malinova I. P. Yuridicheskaya germeneytika i pravoponimanie [Legal hermeneutics and legal thinking]. Yekaterinburg, 1999. 100 p.

Marks K., Engels F., Lenin V. I. O dialekticheskom i istoricheskom materializme [About dialectical and historical materialism]. Moscow, 1984. 636 p.

Matuzov N. I., Malko A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, 2002. 776 p.

Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka [Russian dictionary]. Ed. by L. I. Skvortsov. Moscow, 2012.

Petrova Ye. A. Osnovnye podkhody k strukture normy prava v razlichnykh pravovykh traditsiyakh [The main approaches to the structure of the rule of law in different legal traditions]. *Lex Russica*, 2015, no. 1, pp. 84—95.

Pigolkin A. S. et al. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Ed. by A. S. Pigolkin. Moscow, 2005. 613 p.

Polyakov A. V. Kommunikativnaya kontseptsiya prava: problemy genezisa i teoretiko-pravovogo obosnovaniya [The communicative concept of law (genesis and theoretical and legal justification)]. Dr. diss. St. Petersburg, 2002. 94 p.

Polyakov A. V. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. St. Petersburg, 2001. 642 p.

Polyakov A. V. Peterburgskaya shkola filosofii prava i zadachi sovremennogo pravovedeniya [Petersburg School of Philosophy of Law and the Tasks of Modern Jurisprudence]. *Pravovedenie*, 2000, no. 2, pp. 4—23.

Presnyakov M. V. Konstitutsionnaya aksiologiya: k voprosu o sushchnosti konstitutsionnykh tsennostey [Constitutional axiology: to the question of the essence of constitutional values]. *Sovremennoe pravo*, 2009, no. 10, pp. 13—17.

Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of Theory of State and Law]. Ed. by M. N. Marchenko. Moscow, 1999. 504 p.

Pshidatok V. Ye. Transformatsiya pravosoznaniya i pravovykh tsennostey v usloviyakh stanovleniya demokratii i grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii [Transformation of legal consciousness and legal values in the conditions of the formation of democracy and civil society in modern Russia]. Cand. diss. Rostov-on-Don, 2007. 30 p.

Puchkov O. A. Sudebnye interpretatsionnye akty v rossiyskom prave: yuridiko-germenevticheskiy aspekt [Judicial interpretation acts in Russian law: the legal and hermeneutic aspect]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2017, no. 6, pp. 34—39.

Riker P. Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germeneytike [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow, 2008. 695 p.

Romanova Ye. A. Pravovaya kommunikatsiya: obshcheteoreticheskiy analiz [Legal communication: general theoretical analysis]. Cand. diss. thesis. Saratov, 2011. 22 p.

Saenko S. I. Metodologicheskiy plyuralizm kak osnova poznaniya sushchnosti i soderzhaniya norm administrativnogo prava [Methodological pluralism as the basis of knowledge of the essence and content of administrative law]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2013, no. 7, pp. 75—77.

Shopenhauer A. Svoboda voli i nrvstvinnost [Free Will and Morality]. Ed. by A. A. Guseynov, A. P. Skripnik. Moscow, 1992. 448 p.

Solovev O. G. Pravotvorcheskie priemy konstruirovaniya ugovovno-pravovykh norm: ponyatie, vidy, znachenie [Lawmaking techniques of constructing criminal law: the concept, types, meaning]. *Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami*, 2015, no. 1, pp. 7—9.

Somikov K. A. Pravovoy vybor i realizatsiya prava [Legal choice and exercise of the right]. Cand. diss. Yekaterinburg, 2011. 28 p.

- Sorokin V. D. Problemy administrativnogo protsessa [Administrative issues]. Moscow, 1968. 144 p.
- Spenser G. Osnovaniya etiki [Foundations of ethics]. St. Petersburg, 1899. Vol. 2.
- Sudebnaya praktika kak istochnik prava. Moscow, 1997.
- Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoy sisteme [Judicial practice in the Soviet legal system]. Ed. by S. N. Bratus. Moscow, 1975. 328 p.
- Taeva N. Ye. Nekotorye problemy vyvavleniya konstitutsionno-pravovogo smysla norm Konstitutsionnym Sudom RF [Some problems of detection of the constitutional-law meaning of norms by the Constitutional Court of the RF]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, no. 12, pp. 24—28.
- Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Ed. by V. K. Babaev. Moscow, 2003. 592 p.
- Teplyashin I. V., Fastovich G. G. Effektivnost mekhanizma pravovogo regulirovaniya: analiz podkhodov [Efficiency of legal regulation mechanism: analysis of approaches]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, vol. 51, no. 3, pp. 26—30.
- Terekhov Ye. M. Analiz tselevoy sostavlyayushchey pravointerpretatsionnoy deyatel'nosti [The analysis of the target component of law interpretative activities]. *Pravovaya paradigma*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 52—56.
- Trubetskoy S. N. Metafizika v Drevney Gretsii [Metaphysics in Ancient Greece]. Moscow, 1890. 522 p.
- Tvoreniya velekomudrogo Platona [Creations of the wise Plato]. Vol. 2. 1899. 399 p.
- Vasilev N. S. Voprosy gosudarstvovedeniya [Questions of public affairs]. Kazan, 1906. 116 p.
- Vaskovskiy Ye. V. Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov [Guide to the interpretation and application of laws]. Moscow, 1913. 152 p.
- Vaskovskiy Ye. V. Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov [Civilistic methodology. Teaching on the interpretation and application of civil laws]. Moscow, 2002. 508 p.
- Vershinina S. I. O normakh protsessual'nogo prava, ikh strukture i soderzhanii [On Norms of procedural law, their structure and content]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2017, no. 3, pp. 34—50.
- Vlasenko N. A. Neopredelennost v prave: priroda i formy vyrazheniya [Legal Uncertainty: Nature and Forms of Expression]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 2, pp. 32—44.
- Zhidkov O. A. Verkhovnyy sud SShA: pravo i politika [US Supreme Court: Law and Politics]. Moscow, 1985. 221 p.
- Zorkin V. D. Tsennostnyy podkhod v konstitutsionnom regulirovanii prav i svobod [Value approach in the constitutional regulation of rights and freedoms]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 12, pp. 3—14.
-
-